

В тот самый миг, когда рука худощавого верзилы потянулась мимо Айшильда, чтобы схватить Клэр, стоявший неподвижно Айшильд наконец пришел в движение.

Трехфутовый клинок блеснул, выходя из ножен, и холодная сталь прочертила дугу между ним и нападавшим. Прежде чем остальные успели сообразить, что происходит, меч Айшильда уже рассек руку разбойника.

Следом Айшильд крутанул клинок, стряхивая капли крови, и, воспользовавшись моментом, взмахнул им снизу вверх, полоснув верзилу по груди.

— А-а-а...

Только теперь разбойник осознал случившееся и, издав полный боли вопль, рухнул на землю.

Все произошло так стремительно, что бандиты, стоявшие поодаль, попросту не успели среагировать. Да и немудрено: еще секунду назад Айшильд покорно выкладывал деньги и всячески подыгрывал им при грабеже, а в следующее мгновение вдруг перешел в яростную атаку. Кто угодно оказался бы застигнут врасплох.

— Я же сказал, вы, кажется, что-то не так поняли. Неужели решили, что я просто мягкая груша, которую можно мять как вздумается?

Даже не взглянув на поверженного врага, Айшильд сжал рукоять меча и с ледяным лицом уставился на остальных разбойников.

Честно говоря, он впервые в жизни поднял руку на человека. По логике вещей, обычный парень, попавший из гармоничного общества в чужой мир, должен был перепугаться до смерти, совершив подобное. Однако Айшильд с удивлением отметил: после того как он расправился с бандитом, вместо страха или нервозности он ощутил странный прилив возбуждения.

Это чувство можно было описать лишь одним словом — восторг!

Самолично вершить чужие судьбы, карать тех, кто заслужил наказание, но так и не предстал перед судом. И не только это: даже если человек ни в чем не виноват, но стоит у него на пути, он вправе решать, жить тому или умереть, — ведь он сильнее.

— Ай... Айши... — голос Клэр дрожал, она негромко позвала его.

Она хотела предупредить, чтобы он бежал: после убийства одного из их людей остальные разбойники точно не оставят это без внимания. Если остаться здесь, схватка неизбежна. Даже если бы Айшильд бросил ее, Клэр не стала бы винить его — в конце концов, в ее глазах его безопасность была важнее всего на свете.

— Щенок, ты и правда посмел напасть!

Привыкшие к жизни, где кровь льется рекой, бандиты пришли в ярость, увидев гибель товарища.

Глядя на приближающуюся ораву, Айшильд не выказал ни капли паники. Одной рукой он крепко сжал рукоять меча, а вторую поднял, быстро выкрикивая магическое заклинание.

— Подобно воде, стремящейся в низины, заберите всю жизнь!

На его ладони замерцал бледно-голубой свет, и в воздухе начали собираться сгустки воды. Мгновение — и они приняли форму острых копий. Айшильд взмахнул рукой, и несколько водяных снарядов с огромной скоростью устремились к разбойникам.

— Магия! Этот парень — маг!

Бандиты в ужасе попятились, пытаясь остановиться, но было уже поздно. Лишь главарь, обладавший должной ловкостью, успел податься вперед и перекатиться по земле, чудом избежав удара. Остальным повезло меньше: водяные копья прошили их насквозь, наглядно продемонстрировав, что значит ледяное дыхание смерти.

Убив нескольких разбойников, Айшильд не остановился. Он перехватил рукоять меча обеими руками и бросился на главаря.

— По... постой...

Тот судорожно пытался подняться с земли, собираясь что-то сказать, но Айшильд не дал ему и шанса. Раз уж он решился на бой, то нужно закончить дело чисто и быстро. Что бы тот ни говорил, даже если бы начал молить о пощаде, он не остановился бы.

Главарю не оставалось ничего иного, кроме как поднять свой тяжелый тесак и вступить в схватку. Зазвенела сталь. Айшильд сражался все яростнее, а его удары становились все опаснее. Он то рубил, то колот, целясь в самые уязвимые места, которые открывались из-за плохой защиты противника.

<http://bllate.org/book/21130/2143855>